

4. Москвин В.П. Стилистика русского языка. Теоретический курс. 4-е изд., перераб. и доп. Ростов н/Д.: Феникс, 2006.

5. Склярская Г.Н. Метафора в системе языка. СПб., 2004.

6. Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.: Полиграфресурсы, 1999.

Gastronomic metaphor in the modern Russian language

A gastronomic metaphor is considered as a motivational system in the aspect of semantic classification of metaphors. There are researched the factors that cause active use of such metaphors by native speakers of the Russian language at the modern stage of its development. There are suggested the basic principles of building the lexical and grammatical field of gastronomic metaphors.

Key words: *metaphor, gastronomic metaphor, motivational system, sociocultural factor, "consumer society", lexical and semantic field.*

О.А. ГОЛОВАЧЕВА
(Брянск)

СРЕДСТВА ХАРАКТЕРИЗАЦИИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ СТАТЬЯХ Н.С. ЛЕСКОВА ОБ А.И. ГЕРЦЕНЕ: ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЙ И СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Дан анализ позиции Н.С. Лескова относительно общественно-политической деятельности А.И. Герцена, выраженной с помощью различных по стилистической тональности лексем, введенных в систему парадигматических отношений с учетом их экспрессивно-коннотативных особенностей.

Ключевые слова: *Н.С. Лесков, публицистика 1860-х гг., парадигматические отношения, стилистические особенности лексических единиц, Герцен.*

Н.С. Лескова как публициста всегда волновали процессы общественно-политической жизни России и роль в них видных деятелей, оказывающих влияние, в частности, на форми-

рование взглядов и интересов молодежи. К таким личностям, вне всякого сомнения, относится А.И. Герцен, оценке деятельности которого Н.С. Лесков посвятил ряд статей, написанных в 1860-е гг.: «Литературно-полемикальный вопрос (К издателю "Северной пчелы")», «Нападаем ли мы на студентов? Изложение двух студентских историй. – Причины, вызвавшие статью "Учиться или не учиться?" – Мнения об А.И. Герцене (Искандере) и о речи, сказанной им в Вятке. – Разница между студентами в университете и в думе. – Наше мнение», «О заметке "Русского вестника" и о характере действий г. Герцена», «Об отношении "Северной пчелы" к г. Герцену и его "собачкам"», «Общественная подозрительность и недостаток самостоятельных мнений» [5].

В указанных работах публицист характеризует не только деятельность Герцена, но и его личностные качества через ряд лексем и выражений описательного плана, используя как однословные агентивные наименования (*Герцен, Искандер, политик*), так и описательные номинации (*русский публицист того берега, далекий русский публицист, издатель "Колокола", редактор "Колокола", политический деятель*). К характерологическим следует отнести лексем – однословные наименования: *изгнанник, социалист, бедовый, душка*. Неоднословными являются словосочетания перифрастического плана: *далекий наш публицист, сам Герцен, самый Герцен, отсталый человек, человек опасный, ярый, красный, громовержец того берега, талантливый человек, но не пользующийся авторитетом, русский социалист, не человек дела, божок сотни горячих голов, генерал от революции, неправимый социалист*. Все перечисленные слова и словосочетания представляют собой выразительный ряд контекстуальных синонимов, используемых как повторные номинации, за которыми в языке публицистики закрепились функция «создания экспрессивности, оценочности текста» [2, с. 27].

Самым частотным в лесковских статьях выступает объективно нейтральный антропоним *Герцен*, значительно реже употребляется не окрашенный экспрессивно автопсевдоним *Искандер*: *Искандер и Огарев, Катков и Леонтьев вызваны доказать друг другу правоту своих действий ...; Герцен все любит втиснуть в свою любимую рамку, — это правда; но кто же согласится с просвещенной редакцией "Русского вестника", что у Искандера уж*

только и красоты, что «риторические движения слога, да прикрасы острословия». При этом псевдоним используется не только в текстах, но и в заголовках (*Искандер и ходящие о нем толки*). Очевидно, что автор статей отражает популярное в демократических кругах и отечественной публицистике обращение к таким номинациям.

Среди однословных единиц, называющих Герцена, нами отмечены и лексемы, семантика которых формирует у носителей языка чувства сострадания, участия в силу имплицитной оценочности, заключенной в понятийном ядре, например: *С того времени, как Герцен, уехав за границу, остался в Лондоне и объявлен в своем отечестве изгнанником, русские типографские станки не печатали ни его имени, ни его произведений*. Согласно лексикографической фиксации, *изгнанник* – «человек, находящийся в изгнании, в состоянии вынужденного пребывания где-нибудь в качестве изгнанника» [7, т. 1, с. 452]. В тексте проявляется смысловое противоречие узуального значения характеризующей номинации и пресуппозиции. Отъезд Герцена из России был добровольным, о чем говорит не только Н.С. Лесков: «В 1842 году он (Герцен) вышел в отставку, поселился в Москве... В 1847 г. Герцен эмигрировал во Францию» [6, с. 62]. Лесков-публицист точен в оценках, последовательности событий: отмечая решение Герцена (*уехал за границу, остался в Лондоне*), он говорит о тенденциозной интерпретации данного факта заинтересованными лицами в России, о чем свидетельствует выражение *объявлен в своем отечестве изгнанником*. В другой статье указано, кто считает Герцена таковым: *...наш réfugié [изгнанник (франц.)] (как называет его «Русский вестник»)*.

Слово *изгнанник*, повторенное Н.С. Лесковым, в контекстах его статей приобретает иронические коннотации в силу частичной десемантизации узуальной единицы, в ЛЗ которой утрачивается компонент ‘вынужденное (пребывание)’.

Лексема *политик* – «политический деятель» [7, т. 2, с. 476) – отражает общественный характер деятельности Герцена: *Одаренный большим литературным талантом и неистощимым остроумием, он вообразил себе, что ему предлежит другое, не просто литературное поприще; что он, собственно, не литератор, а политик, политический деятель*. В данном контексте слово *политик* и синонимичное ему сочетание *политический деятель* вовлечены в антонимические отношения

со словом «литератор». Отмечая несомненные заслуги Герцена на литературном поприще, Лесков с профессиональной точки зрения аттестует его, используя лексемы положительного регистра (*одаренный, большой литературный талант, неистощимое остроумие*). Говоря о Герцене-политике, публицист вводит в контекст только одну единицу сопровождающе-актуализирующего плана – *вообразить себе* – «представить себе мысленно, изобразить умственно, полагать, мнить» [3, т. 1, с. 406]. Таким образом, единицы *политик, вообразить*, не обладающие в узусе оценочностью, в лесковском тексте приобретают негативные коннотации и становятся средством характеристики Герцена в объективной экспликации Н.С. Лескова.

К коннотативным лексемам, квалифицирующим Герцена, следует отнести слово *социалист* – «сторонник социализма» [7, т. 3, с. 278]. Используя прием отстранения (о чем свидетельствуют кавычки в тексте), Н.С. Лесков рекомендует *социалисту* Герцену снова стать *литератором*. При этом публицист подчеркивает значимость Герцена-социалиста как писателя через единицы с положительной оценочностью (*талантливое перо, литературная известность*): *Может быть, и наш «неисправимый социалист» когда-нибудь опять употребит свое талантливое перо на разработку тех вопросов, поднятие которых дало ему литературную известность, нимало не зависящую от «Колокола»*. Лексема *социалист* расширяет парадигму слов, употребленных Н.С. Лесковым для беспристрастной характеристики Герцена. Объективность взглядов автора статей подтверждают и свидетельства его современников, в том числе иностранцев, которые не разделяли и не принимали политического позерства Герцена. Это убедительно представлено в одном из очерков («Искандер и ходящие о нем толки») цикла «Русское общество в Париже»: *... Я стал очень интересоваться Герценом. Первые слухи о характере и вообще о личности Герцена за границей мне удалось слышать от знавшего его поляка, иезуита З., в Кракове. З. отзывался о Герцене, как о почивом москале, но улыбался себе в ус над его социализмом. В Ольмюце <...> я видел другого поляка, который тоже говорил о почивости Герцена, но уже открыто добавлял, что он «попутан своим социализмом, который есть глупость (glupstwo)».*

В качестве контекстуального синонима к существительным *политик* и *социалист* выступает в контексте статей Лескова адекватив

красный – «крайне левый по политическим убеждениям, революционер» [7, т. 3, с. 664]. Расширяет и обогащает семантику указанных единиц цитируемое автором ироническое словосочетание *генерал от революции*, образованное по стандартной модели (*генерал от артиллерии, генерал от кавалерии* и т.д.): *Наши «генерал от революции», как называет его «Русский вестник», давно оставил свое отечество, слушает только людей своего же закала и получает от них только те сведения, которые ему на руку, а природа и воспитание отказали ему в способности не кипятясь слушать другую сторону, и он прет напролом зря. Отсюда его крайняя и ничем не оправдываемая односторонность во всех вопросах, касающихся внутренних распоряжков в России. Г. Герцену революции на Руси не произвести, так же точно, как не может он произвести ее в главном приюте революционеров и социалистов, в Англии.*

Используя прием элиминации (кавычки, курсив и указание на источник), Н.С. Лесков цитирует словосочетание *генерал от революции*, в опорном компоненте которого имеет место частичная «вытянутость» семантики и первичная мотивация латинским *generalis* – «общий, главный» [7, т. 1, с. 233]. Контекст выражения (в том числе и ФЕ *на руку, переть напролом*, а также оценочные сочетания *крайняя и ничем не оправдываемая односторонность, природа и воспитание отказали ему в способности не кипятясь слушать другую сторону*) дает основание читателю осмыслить данную единицу как обладающую резко уничижительной характеристикой Герцена.

Оценивая деятельность Герцена, Н.С. Лесков использует и лексемы, обладающие яркой экспрессией, например: *...по понятию этих господ, всякий человек, не согласный с громовыми проповедями г. Герцена – враг свободы <...> третьи очень благодарны г. Каткову, что он решился откровенно поговорить с громовержцем того берега, но оскорблены неприличным тоном заметки.* Здесь имеет место контаминация семантики как переносного значения слова ('грозный начальник' (шутл.)), так и качественного значения семантического окказионализма *громовой* – 'громогласный, с претензией на непререкаемый авторитет', которое актуализировано мотиватором (*громовые проповеди*) в контексте.

По мере дистантного «узнавания» Герцена в статьях Н.С. Лескова нагнетается негативный фон за счет коннотаций экспрессивно-

номинативных лексем, оценивающих редактора «Колокола». Одна из таких характеристик заключена в слове *божок*: *Известно, что г. Герцен, разглагольствующий о безнравственности богатства, сам очень богат <...> а до тех пор, пока все, что имеешь, не роздано будет неимущим, не уйдешь дальше верблюда, собирающегося пролезть в игольное ушко <...>. это упустил из вида **божок сотни горячих голов**, желающих всероссийской общины и сдачи детей в казармы...* Ироническая оценка, эксплицированная словом *божок* («человек, вызывающий общее преклонение, общий любимец» [7, т. 1, с. 191]), многократно усилена контекстным окружением (*горячие головы* – «вспыльчивые, необузданные, легко возбуждающиеся люди» [7, т. 1, с. 253]), количественным ограничением *сотни* (для многомиллионного населения России, по Лескову, это количество не представляет серьезной силы, влияние Герцена и *его собачек* не опасно).

Доводя авторскую интенцию до сарказма, Н.С. Лесков расширяет парадигму единиц, характеризующих Герцена. В нее входит разговорно-фамильярная лексема (*душка* – «приятный, привлекательный человек» [7, т. 1, с. 331]), адъективы той же стилиевой тональности (*бедовый* – «(разг.) ничего не боящийся, смелый, дерзкий» (Там же, с. 67), *опасный* – «содержащий, влекущий за собой, несущий в себе опасность» (Там же, т. 2, с. 198)): *У нас г. Герцен для некоторой части публики просто «бедовый», «душка», оглашающий разные вещицы, и больше ничего.* Лексические единицы (*божок, душка, бедовый*) в анализируемых контекстах употреблены для негативной характеристики деятельности, что достигается с помощью актуализаторов (*вещицы, ничего*), реализующих авторскую интерпретацию безответственности, легкомысленности революционных призывов Искандера.

Основания для подобных высказываний были не только у Лескова. Б.Н. Чичерин «предпринял попытку убедить издателя “Колокола” в необходимости изменить направление пропаганды – перейти от страстного обличения политических порядков, существующих в России, брани <...> к спокойному и мудрому анализу внутреннего состояния русского общества. Но Герцен был непреклонен в своей страсти обличать все русское» (цит. по [8, с. 505]). Не только Чичерин, который, по замечанию Я. Эльсберга, «должен был стать врагом Герцена», но и Кавелин, который принад-

лежал к «кружку Грановского – Герцена 40-х годов и лично к последнему стоял гораздо ближе Чичерина», в конечном итоге понял ошибочность взглядов и позиций редактора «Колокола»: «Чичерин и Кавелин хорошо сознавали свое принципиальное несогласие со взглядами Герцена» [9, с. 355].

Н.С. Лесков уточняет (с помощью нарицательных компонентов *господин* и оценочного фразеологизма *не человек дела*) эту, ставшую уже составной частью мировоззрения Искандера, очевидную склонность к обличению, одновременно многократно умножая и насыщая семантику антропонима *Герцен: Г. Катков упустил из вида, что г. Герцен не человек дела*.

Н.С. Лесков отметил односторонность Герцена в вопросах революционных преобразований: *Первого русского, недавно видевшего Герцена и говорившего с ним, я встретил в Париже. Случилось, что это был человек солидный и умный. Сверх всякого моего ожидания <...> он удивил меня своим равнодушием к Герцену. Он говорил, что Герцен вовсе не революционер, а революционный фельетонист, которому очень мало заботы о самом деле и еще менее заботы о правде дела; что он пишет в своем направлении – и только*.

Описательные обороты, мотивированные структурным составом входящих в них компонентов (отсталый человек, талантливый человек, но не пользовался авторитетом, не человек дела, неисправимый социалист, не революционер, а революционный фельетонист), используются Н.С. Лесковым в текстах для детализации личностных качеств Герцена и выступают как средство образности. Автор также порицает самолюбование публициста того берега: *Как о честном человеке, о Герцене я слышал и здесь (в Париже) одни бесконечные похвалы <...> но как о политическом деятеле о нем говорилось иначе. Прежде всего в нем была страшно порицаема его манера шутить в серьезных вопросах <...> Направление свое – вот он что, батюшка, любит превыше всех России и превыше всех живых и мертвых*.

Н.С. Лесков употребляет и однословные характерологические единицы, и описательные выражения, и перифразы. Подобного рода единицы – довольно типичное явление для публицистики: «... публицист часто использует оценочные суждения, чтобы, давая своей информацией пищу для размышлений, максимально влиять на мнение и поведение людей, благодаря собственным оценкам тех или иных

суждений» [4, с. 9]. Однако в текстах Н.С. Лескова индивидуально-авторская позиция заявлена не как субъективная точка зрения, а как объективная характеристика Герцена. Автор статей придерживался основополагающего во все времена принципа, который в XX в. сформулировал А. Аграновский: «Корень публицистики в убежденности, непредвзятости, в интересе к человеку, к желанию его понять» [1, с. 4]. Политическая деятельность Герцена квалифицируется Н.С. Лесковым как общественно опасное для России явление. Ряд единиц, использованных публицистом продуманно и умело, помогает автору экономно, предельно точно, максимально выразительно, ярко и экспрессивно обрисовать не только героя своих статей, но и потенциально опасные для России, с точки зрения Н.С. Лескова, последствия революционной деятельности А.И. Герцена.

Литература

1. Аграновский А. Суть дела. Заметки писателя. М., 1968.
2. Беглова Е.И. Перифраза как продуктивный способ языкового расширения // Русский язык в системе славянских языков: история и современность : сб. науч. тр. М., 2009. Вып. 3.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2006.
4. Калачинский А.В. Аргументация публицистического текста. Владивосток, 1989.
5. Лесков Н.С. Полное собрание сочинений : в 30 т. М., 1996.
6. Лосский Н.О. История русской философии. М., 1991.
7. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н.Ушакова. М., 2001.
8. Чичерин Б.Н. Общее государственное право / под ред. В.А. Томсинова . М. : Зерцало, 2006.
9. Эльсберг Я. Герцен. Жизнь и творчество. М. : Гослитиздат, 1951.

Characterization means in the journalistic articles by N.S. Leskov about A.I. Herten: paradigmatic and stylistic aspects

There is analyzed the position of N.S. Leskov concerning the social and political work of A.I. Herten, which is expressed with the help of stylistically different lexemes, which are included into the system of paradigmatic relations taking into account their expressive and connotative peculiarities.

Key words: *N.S. Leskov, social and political journalism of the 1860s, paradigmatic relations, stylistic peculiarities of lexical units, Herten.*